

Я ждал дополнительной информации, ожидая, что странная система раскроет природу или назначение плаща. Однако экран системы закрылся, и появился еще один всплеск.

Со вздохом, в котором было поровну разочарования и усталости, я сосредоточился на всплеске и стал ждать. Магический текст не разочаровал.

Имя: Каин Вельдман

Титул: Багровый охотник

Уровень: 1 +

Характеристики:

Сила: 12

Ловкость: 10 (+2)

Телосложение: 14

Интеллект: 10 (+3)

Мудрость: 10 (+2)

Удача: 10 (+3)

Навыки разблокированы:

Призыв Теневого Волка

Пассивные умения:

Янтарная душа

Я уставился на текст. Я не понимаю, что все это значит. Ранее я шутил, что системные сообщения напоминают мне экран видеоигры, но это было не просто похоже на экран видеоигры, это был именно он.

Навыки разблокированы? Удача? Что такое [Янтарная Душа]?

Вместо ответов светящийся текст мигнул один раз и погас.

...

...

...

Системная ошибка - Отмена администратором: [Оповещение]

Ошибка код: X93F2, Z01L7, G66Y8 - Dm-Scry%-Dr Msg%

%%Err%%-Ω-FK-OB-%%Err%%

Новое сообщение вспыхнуло красным, затем радужным светом, после чего исчезло. По какой-то причине последнее сообщение показалось мне ненормальным: что-то в нем задело мои глаза, отчего появилась еще одна головная боль.

Я плотнее натянул плащ, неловко положив руку на голову Элиаса. Он сказал, что придут другие и что заклинание лабиринта заканчивается.

Хочу домой. Мне нужна моя кровать, и я хочу домой.

И все же я сделал выбор. Я принял решение не забывать. Моя идиотская сущность сказала "нет" легкому выходу. И вот теперь я сидел в лесу с трупом на коленях и ждал, когда таинственные монстры-люди найдут меня.

Закрыв глаза, я ждал, позволяя тишине, когда-то жуткой, успокоить меня: больше не было ни воя, ни схваток, где железо сталкивалось с плотью.

Все было спокойно.

"Крамер, сдерживай их. Аделин, готовь портал, мы не можем здесь оставаться".

Мои глаза открылись, и я услышал, как командный голос сказал что-то о портале.

Люди?

"Девон! Он..." - всхлип оборвал голос женщины. Я услышал фыркание, затем глубокий вздох, после чего женщина продолжила. "Я подготовлю портал. А ты делай то, что тебе нужно".

"Спасибо", - прошептал мужчина, когда звуки шагов стали отдаляться.

Я открыл глаза и увидел мужчину с длинными светлыми волосами, обильно забрызганными кровью. Его янтарные радужки с красным оттенком смотрели сквозь мои.

"Значит ты очнулся. Хорошо...", - медленно произнес он.

Он посмотрел на мою руку, которой я инстинктивно прикрыл голову Элиаса. Я не мог понять, о чем он думает, но намек на гнев через мгновение сменился грустью.

"Спасибо тебе, малыш. Тебе не нужно было оставаться с ним".

Это ложь. Он товарищ по стае. Он заслуживает того, чтобы быть рядом с сородичами, даже в смерти.

Мои глаза расширились, и я замер. Я медленно убрал руки с головы Элиаса и отшатнулся. Это были не мои мысли. Вернее, были, но я не хотел их думать.

На лице охотника появилось сочувственное выражение, и он улыбнулся: "Ты привыкнешь, обещаю. У большинства щенков возникают проблемы с привязкой, но, похоже, ты особенный".

Он мрачно усмехнулся. "Прости, я знаю, что эта ночь была для тебя чертовски тяжелой. Не мог бы ты аккуратно положить ее на землю?"

Последние слова были скорее приказом, чем вопросом, но я подчинился. С торжественным видом я опустил голову Элиаса на окровавленную траву и отошел.

Лицо его было бледным, кровь вытекла, и в скудном лунном свете он выглядел жутко. Я знал, что это труп, но вид его призрачно-белой кожи еще больше подчеркивал этот факт.

И все же, даже будучи таким зверским трупом, он умер с улыбкой на лице. Длинные клыки, которые он показывал раньше, были полностью обнажены, привлекая мое внимание.

Он умер счастливым, бросив вызов смерти, которая его забрала.

От этого знания мне стало легче. Какая-то часть меня гордилась человеком, которого я едва знал. В этот момент я не задавался вопросом. Эмоции захлестнули меня с головой, и удержаться на месте было почти невозможно.

Охотник наклонился и достал из мешочка на поясе небольшой черный камень. Когда он положил его на грудь Элиаса, лунный свет ненадолго задержался на предмете, и я понял, что принял кристалл за обычный камень.

На гранях черного кристалла, освещенного лишь на секунду, загорелись крошечные золотистые линии, вытравленные корявыми каракулями. Положив кристалл, охотник отступил на шаг и протянул руку.

"Ek kalla til myrkr hjarta, hlífa þú innan rót þinna."

Каждое слово царапало мне ухо, и в голове проносился вихрь мыслей, пытаюсь разобрать слоги.

Звучание было смутно знакомым, возможно, из какого-то спектакля или песни, которую я слышал, с той же интонацией.

Когда он закончил фразу, кристалл один раз тихонько звякнул. Из глубины кристалла вырвались черные корни толщиной с мое запястье. Я молча наблюдал за происходящим и ждал, пока корни закончат обвивать тело Элиаса.

Там, где когда-то покоился человек, теперь лежала жуткого вида мумия.

Девон протянул руку вниз и осторожно поднял Элиаса на руки, черные корни блестели в лунном свете, как переливающееся масло.

"Как тебя зовут, малыш? Не могу же я все время называть тебя так".

"Каин. Каин Вельдман".

Он издал протяжный вздох и указал на топор, лежащий на земле:

"Возьми его. Мы не можем оставить его здесь".

Но железо возвращается в землю, это правильно.

И снова странная мысль пришла мне в голову, и я нахмурился. Эти мысли определенно были моими; я чувствовал неправильность этой просьбы - как будто кто-то качал головой, а не прямо отвергал идею.

Девон молча ждал, его глаза пронизывали мрак и смотрели прямо на меня.

Я сглотнул слюну и указал на топор: "Я... это как-то неправильно. Может быть, стоит оставить его?"

"О, твоя связь сильнее, чем я думал", - сказал он, покачав головой. "Слушай, просто возьми его. Потом мы похороним его вместе с Элиасом, но мы не можем оставить его здесь. Это было бы неправильно. Это была часть Элиаса".

Странное чувство неправильности исчезло, похоже, успокоенное его словами.

Кивнув, я потянулся обеими руками вниз, чтобы взять оружие. Ожидая, что при этом мои мышцы будут напряжены до предела, я был шокирован, когда попытался поднять его.

Какого черта? Он легче.

Железный топор по-прежнему весил много, но руки уже не сопротивлялись так сильно, как раньше. Вместо того, чтобы кричать об освобождении, они кричали мне в ответ на усилия.

Прижимая топор к груди, я повернулся и пошел за Девонем.

Мой взгляд задержался на том месте, где кровь и рвота смешались с черной смолой, которая была кровью бабушки.

Я рад, что все закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/99508/3389978>